

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

В Казахстане политическое влияние такого в целом религиозного феномена как джадидизм выразилось в национально-освободительном движении – Алаш [2]. Поэтому главной задачей новой казахской национальной интеллигенции и мусульманского духовенства стал не вопрос освобождения всех мусульман Российской империи от оплота царизма, а стремление к освобождению именно казахского народа. В этом благородном деле казахская интеллигенция смогла показать себя как подлинный защитник и выразитель чаяний своего народа.

На наш взгляд, мы можем наблюдать общие идеи в политических программах партии: «Иттифак» («Союз мусульман России») и «Алаш». И это не удивительно, так как некоторые члены казахской политической интеллигенции входили в состав первой Думы и принимали участие во Всероссийских съездах мусульман. Также существовали общие цели и проблемы у всех мусульман России. В разделах об образовании, религии, суде, языке мы находим схожие положения. Однако в программах существуют ряд принципиальных отличий: в программе партии «Иттифак» форма государственного строя России видилась как монархия, построенная на основах закона и парламентаризма; в программе партии «Алаш» мы находим требования о том, что Россия должна стать демократической федеративной республикой.

Из выше сказанного мы видим, что джадидизм оказал влияние на формирование национально-политического движения казахского народа. Пожалуй, можно согласиться с мнением отечественного исследователя Касабекова С., который утверждает, что: «Самое главное, через движение джадидизм народ покончил с былой изолированностью и начался поиск выхода в мировое сообщество, и казахская политическая элита, национальное демократическое движение, сформированное на базе джадидизма, проявили огромные способности в решении поставленных временем задач политического развития казахского общества» [3].

Список использованных источников

1. Тарджеман. – 1905. – 4 марта; См. перечисление петиций: Татарстанский правозащитный энциклопедический словарь. – Казань, 2001. – с. 101-101.
2. Шаяхметов Н. «Ел бүгіншіл, менікі – ертеңгі үшін». Алматы, 2001. – с.64.
3. Касабеков С. Идеино-политические ориентиры политической деятельности мыслителей казахской степи. Журнал Казахская цивилизация. №3, 2006. с.78.

УДК 21.15.47

ФОРМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ СУФИЗМА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Темирбекова Айгерим Алматкызы

aigerimchik.89@mail.ru

Магистрант 2 курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Ю.Шаповал

В годы становления независимости Казахстана, после распада Советского союза в стране стал заметно возрастать интерес к духовным ценностям. Возрождение происходило в самых различных сферах. Основываясь на доктринах, моральных предписаниях и методах суфийских братств, происходило возрождение интереса к суфийскому учению и практикам. В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение тех форм, с помощью которых происходило возрождение суфизма в нашей стране. В соответствии с целью, задачами будут являться рассмотрение традиций, присущих суфизму и его новых трансформаций.

Следует отметить, что суфизм в Казахстане напрямую связан с именем Ходжа Ахмеда Йасави (Хазрет Султан), в частности с его духовно-просветительской деятельностью. Многие ученые отмечают его особую роль в исламизации народов к северу от Сырдарьи. В

ходе данного процесса Йасави учитывал культурное наследие, менталитет и даже особенности мировосприятия тюркских народов. Предлагаемые им формы исламизации здешних народов создали уникальные проявления национальной культуры местных тюркоговорящих народов, среди которых казахская культура, этно-конфессиональные обычаи занимали и занимают особое место. Именно поэтому нам не стоит забывать, что это наследие во многом связано с деятельностью Х.А. Йасави и его последователей. [1, С.17]. Западный исследователь ислама в Казахстане Б. Привратский обоснованно полагает, что суфизм как составная часть интегрального опыта мусульманской жизни казахского народа имеет свою культурную динамику, которая обусловила выживание и упорство исламской религии у казахов перед лицом государственного атеизма советского периода. Он отмечает: «Эзотерика и институциональное выражение суфизма было потеряно, но его опытный базис сохранился сильно в казахской религии» [2, С. 187]. Опытный базис – это динамичное взаимодействие и более того симбиоз культа предков казахского народа и святых суфийской традиции, что выражается «в элементарных формах снов, видений, опытов, что побуждает религиозное поведение людей дома, в мавзолее, в святых местах, и в целительных практиках» [2, С. 187]. Этот симбиоз Б. Привратский обозначает как аян-комплекс (). Важность и действенность этой культурной динамики суфизма и культа предков подтверждается её жизненность и актуальность для культурной памяти казахского народа и зримо воплощается в домашнем культе и в достаточно широко распространенном среди казахского народа паломничестве (зиярате) к святым местам. В этом контексте паломничество к святым местам представляет собой одну из важных рецепций коллективной памяти казахского народа, составной частью которого является суфийская духовность.

Тема коллективной памяти казахского народа и её религиозной составляющей является значимой и для понимания процесса возрождения ислама в Казахстане и суфизма как его органической части и в более широком контексте понимания религиозной идентичности казахского народа.

Поиск идентичности в постсоветских странах региона в ходе процесса духовного возрождения обусловил возросший интерес к локальным духовным традициям, включая суфизм.. Возрождение суфизма в Казахстане происходит в условиях бурно развивающейся страны, провозгласившей приверженность к национальным и религиозным традициям, с одной стороны, но остающейся на пути светского развития - с другой стороны. Здесь есть стремление не только к модернизации, но и к поиску своей национальной идентичности, духовности. В этой ситуации этические ценности и моральные установки суфизма оказались востребованы при реконструкции национальной идентичности.

Формы бытования мусульманского мистицизма – суфизма – в Казахстане свидетельствуют о его неразрывной связи с исторической, этнокультурной и социально-политической реальностью региона, как было показано выше. Соответственно одной из форм возрождения суфизма в независимом Казахстане является активизация паломничества к святым местам, коренящегося в культе святых во взаимодействии с культом предков. В наши дни культ святых (в современном контексте «почитание святых»), как одна из самых выразительных черт ислама у казахов, не только переживает возрождение, но, пожалуй, достиг пика своей популярности среди самых широких слоев казахского населения. Такие святыни, как мавзолеи Ходжа Ахмада Яссави и Арыстан-баба, Бекет-ата и Шопан-ата, Караман-ата, Укаша-ата, святые-родоначальники Ыргызбай-ата, Баянбай-ата, Домалак-ана, Байдибек-ата и многие другие являются объектами многолюдного паломничества казахов. Число святынь неуклонно растет и обретает многочисленных почитателей. Реставрируются, обновляются не только известные казахстанские святыни, но и забытые могилы родовых предков, которые становятся объектом многолюдного паломничества (Баянбай-ата, Ыргызбай-аулие и т.д.). Почти на всех святынях паломник встречается с инструкциями, предписывающими соблюдать ритуальную чистоту и необходимые мусульманские обряды: чтение намаза, соблюдение поста и т. д.

Вновь обращаясь к концепту коллективной памяти, можно сказать, что видение сакрального ландшафта казахской степи, особенно могил святых и кладбищ актуализирует коллективную память казахов. Б. Привратский отмечает: «Память мусульманских святых сакрализует память казахских предков в простом семантическом поле и связи двух обеспечивают концептуальную и аффективную базу для казахской религии»[2, с. 187].

Следующая форма возрождения суфизма в современном Казахстане - это возрождение суфизма на институциональном уровне, а именно образование кружков суфиев, объединенных вокруг харизматического лидера. Правда, как отмечает исследователь Б. Бабаджанов, «современный суфизм в регионе уже имеет далеко не тот вид, каким он был ранее, хотя он более всего проявляет приверженность духовной традиции, устоявшейся обрядности и национальной культуре» [3, С. 34]. Например, это группы казахстанских суфиев джахрийа, объединенные вокруг Шайха Исматуллы. Исследователь Б. Бабаджанов именно с его именем связывает возрождение традиции йасавийских/кадиритских ритуалов в постсоветском Казахстане. Шайх Исматулла является выходцем из казахстанской диаспоры в Афганистане, куда данная группа казахов эмигрировала после октябрьской революции, далее он жил в Пакистане, затем переехал в Казахстан и имеет множество мюридов в городах Казахстана и Кыргызстана. Как указывает исследователь, основываясь на своих полевых наблюдениях, знание его йасавийской традиции не очень глубоки, как и знания всей палитры зикров, практиковавшихся в братстве Йасавий, поскольку он находился в Афганистане в определенной этнической изоляции, восприняв традицию от старожилов диаспоры в том виде, в каком она сохранилась в устной форме среди старцев. Применяя известную градацию суфизма на интеллектуальный суфизм (письменная традиция) и «народный» суфизм, Б. Бабаджанов относит возрождающиеся группы суфиев, включая Шайха Исматуллу, к «народному» суфизму», в рамках которого акцент делается на возрождении ритуалов [4, С. 115]. В частности, вышеуказанный Шайх и его последователи практикуют коллективный ритуал, который представляет собой соединение 3-4 видов зикра джахр (громкого зикра). В статье Б. Бабаджанова можно найти краткое описание ритуального собрания под руководством Шайха Исматуллы, который начинается с рассказов о Пророке либо об асхабах, что создает необходимый психологический настрой и затем переходят к зикру. В ходе зикра в зависимости от его вида ритмически повторяются формулы, которые представляют собой обычно на'аты (восславления Пророка). Потом участники встают в круг и продолжают хором декларировать одну из формул. Они складывают руки на груди крест-накрест и стоя на одном месте совершают резкие движения головой и корпусом от правого плеча к левому. Эти движения являются одним из видов ритуального танца ракс. Исходя из классификации зикров, этот зикр относится к зикр-и' амм (зикр пиры). В ходе своего полевого исследования Б. Бабаджанов проводил интервью с последователями пира Исматуллы. Он выявил социальный состав данной суфийской группы и факторы их вхождения в неё. Это, первое, выходцы из простого народа, а именно рабочие, водители такси, безработные, пенсионеры, простые служащие в госучреждениях. Эти слои наиболее уязвимы перед лицом растущего капитализма, порождающего социальную и экономическую дифференциацию и, соответственно, социальное напряжение. Участие в суфийской группе для них является важным видом общинной коммуникации, где они находят поддержку и успокоение. Тем более, в братстве практиковалась благотворительность, помощь бедным. Следующая группа последователей – это студенты, как правило, выходцы из провинций и маленьких городов, которые чувствовали себя некомфортно в городской среде и в суфийской грппу находили понимающий коллектив и уже более осознанно утверждали свою национальную идентичность. Третья группа последователей – мелкие и средние бизнесмены, которые через участие в ритуалах и жизни этой суфийской группы глубже утверждают свою национальную идентичность как казахов и как мусульман, глубже понимают казахские обычаи и культуру. Следующая группа интеллектуалов, представленная как религиозными интеллектуалами, так и учеными. Это в большинстве своем казахи молодого и среднего возраста. Среди них можно найти

работников СМИ, молодых ученых, аспирантов, сотрудников различных фирм, преподавателей ВУЗов. Суфизм они воспринимают как истинный пласт национальной культуры, не испорченный советским и иным влиянием, через возрождение которого можно сохранить свою национальную идентичность перед вызовами глобализации в условиях духовной деградации. Также суфизм воспринимается ими как аутентичное духовное наследие перед вызовом упадка духовности в современном обществе. Также выделяется комплекс психологических и социальных причин приобщения к суфизму. Особый слой составляют девушки и женщины, которые участвуют (в отдельном помещении) в ритуалах и собраниях. Для одних девушек – это путь самопознания и приобщения к древней казахской культуре, способ преодолеть отчуждение в большом городе и найти подходящий коллектив для общения. Для других девушек и женщин – это надежда на исцеление от болезней. Шайх Исмагулла провозглашал возможность исцеления через приобщения к суфийским ритуалам через постоянное обращение к Аллаху за исцелением. В этом контексте широкое распространение в наши дни получило исламизированное знахарство. Баксы, какы в своих методиках «исцеления» используют аяты Корана, призывают на помощь духов аулие и т.п. Также нужно отметить некоторые методики суфизма, которые пользуются особой популярностью не только у нас в стране но и зарубежом, в частности это касается зикра, трансформировавшегося в медитацию. Это направление получило популярность в странах Западной Европы, США.

Однако необходимо отметить неоднозначное отношение к возрождающемуся суфизму в целом и к суфийским группам Исмагулла, в частности. Если Б. Привратский и Б. Бабаджанов не видят на данный момент негативных последствий возрождения суфизма в Казахстане. Наоборот, Б. Бабаджанов достаточно позитивно оценивает суфийские группы йасауийского направления, поскольку они исторически всегда были далеки от политики, проявляли себя лояльными к правителям и являются близкими духу казахской культуры. Отечественный исследователь А.К. Избаиров, наоборот, указывает на псевдосуфийский характер групп пира Исмагуллы и указывает возможные негативные последствия возрождения суфизма в Казахстане, апеллируя к трансформации Накшбандийа в неоваххабитскую идеологию. Его прогноз следующий: «Сейчас мы переживаем начальный период становления псевдосуфийских организаций в Казахстане. Дальнейшее их развитие – перспектива будущего, в котором, однако, уже сегодня явно проступают устойчивые тенденции к проявлению и активизации деструктивных элементов» [5, С. 22]. В 2005 году и в последующие годы имел место ряд скандалов, связанных с указанными суфийскими группами. В 2005 году Шайх Исмагулла опубликовал книгу «Азбука коранических наук», по которой была выпущена фетва ДУМК о том, что его учение является вредным для мусульман. В итоге после расследования деятельности общественного движения «Сенім. Білім. Омір», через которое осуществлял свою деятельность пир Исмагулла, он и некоторые его сподвижники были приговорены к лишению свободы.

Помимо указанных групп, относящих себя к йасауийской традиции, возрождаются суфийские общины Накшбандийа на территории Казахстана, которые являются более активными в политическом отношении, чем йасауийское братство, которое выступало против участия в политике. При этом, следует отметить, что йасауийский орден в исторической ретроспективе выступал против политических аспектов в вере. Также в республике действуют последователи кадирийского тариката, в частности в Атбасарском районе Акмолинской области действует община кадирийа линии Вис-ходжа. Это направление суфизма распространено среди чеченского и ингушского народа.

Таким образом, суфизм представляет собой комплексный многогранный феномен, а формы его возрождения в современном Казахстане дискутируются на разных уровнях и требуют дальнейшего научного изучения. Исследователи единодушны в том, что суфизм составляет значительную составляющую в духовном и культурном наследии народов региона, а многие его ценности остаются более чем злободневными для современников [6, С.16]

Список использованных источников

1. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история.- СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004.- 464 с.
2. PrivratskyBruceG. MuslimTurkistan.Kazak Religion and Collective memory - Richmond Surrey: Curzon Press, 2001 – 321 p.
3. Бабаджанов Б.М. Введение к изданию //Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама`/ Сост.: Б.М. Бабаджанов, С.А. Мухаммадинов; отв.ред. А.К. Муминов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2008.- С. 23-58
4. Бабаджанов Б.М. Зикр джахр у братств Центральной Азии: дискуссии, типологии, возрождение//Журнал PaxIslamica. 2009. № 1 (2) – С. 105-126
5. Избаиров А.К. Идеино-религиозные установки в псевдосуфийских тарикатах//Shygys.2008. № 2 – С. 18-24
6. Муминов А.К. От ответственного редактора// Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама`/ Сост.: Б.М. Бабаджанов, С.А. Мухаммадинов; отв.ред. А.К. Муминов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2008.- С. 16-22

УДК 297.1

ЗЕКЕТТІҢ АДАМ МЕН ҚОҒАМҒА БЕРЕРІ НЕ ?

Толей Гибадат

gibadat_ast89@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті , Әлеуметтік ғылымдар факультеті ,
Дінтану мамандығының 2 курс магистранты ,Астана,Қазақстан
Ғылыми жетекшісі – Д.Т.Кенжетаев

Зекет (араб.: زكاة – тазарту) – мұсылмандардың бес парызының бірі, яғни мұсылмандықтың төртінші шарты, қоғамдағы кедейлерге берілетін міндетті садақа. Шариғат бойынша, кәмелетке толған ауқатты мұсылмандар ғана жылына бір рет малының, дүние-мүлкінің, дәулетінің қырықтан бір бөлігін Зекет ретінде беруге міндетті. Бұған дәлел ретінде Құран аяттары мен хадис шарифтерін келтіруге болады. Мәселен, Бақара сүресінің жүз оныншы аятында: «Намазды толық орындандар, зекет беріндер» делінсе, Бейинә сүресінің бесінші аятында: «Оларға дінде Аллаһқа ықыласты, ханиф түрде құлшылық етулері, намаз оқулары және зекет берулері ғана бұйырылған еді. Міне, бұл - туралық діні», - делінген. Сонымен зекет жинау және оның алам баласы мен қоғамға берері, тигізер әсері қандай?[1]

1) Алла Тағала Құранда өзінің әмірлері мен тыйымдарына мойынсынған құлдарын жәннатпен сүйіншілеп, мейіріміне бөлейтіндігі турасында уәде еткен. Ал, сондай әмірлердің бірі – зекет болып табылады. Және де, зекет – күнәлардың кешірілуіне себеп болатыны да Құранда айтылған.

2) Қоғамдағы бай мен кедейдің арасындағы рухани, мәдени қарым-қатынастарды жақсартып, бауырмалдыққа тәрбиелеуде де зекеттің орыны ерекше. Кедейлерге мейірімділік танытып, жағдайларына қарасқандықтан, кедей де байларға құрметпен қарап, олардың дүние-мүліктеріне сұқ көзбен қарамайды. Бүгінгі таңдағы әлемнің түкпір-түкпірінде болып жатқан көтерілістердің түбінде қоғамдық топтардың бір-біріне деген ашу-ызасы, реніші жатқанын ескерсек, сондай құбылыстардың алдын алуда да зекеттің маңызы айқындала түсетіні даусыз.

3) Зекет – капиталдың тек қана байлардың арасында айналып тұратын күш болуына бөгет жасайды. Пайғамбарымыз «Зекет–Исламның көпірі» – деп, әлеуметтік өмірдегі табиғи түрде бай, кедей деп бөлінудің зекет арқылы бір дастарқан басына жиналатындығын ишарат етуде.